

Б. С. Жаров

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ИСЛАНДИЯ

Исландия — островная страна в Атлантике, наименее населенная и наиболее отдаленная от Санкт-Петербурга из всех Скандинавских стран. Несмотря на это, к ней в нашем городе существует устойчивый и длительный интерес. В связи с особенностями исторического развития в Исландии возникла совершенно уникальная культура. В мире хорошо известны «Старшая Эдда» и «Младшая Эдда», родовые саги, королевские саги, поэзия скальдов, исландские баллады. Замечательные памятники древнеисландской письменности позволяют бросить свет на ранние этапы истории и культуры не только Скандинавии, но и всей Европы. Давний интерес петербуржцев к культуре этой страны проявился впервые в XVIII в. и не ослабевает до наших дней.

В апреле 2002 г. государственный визит в Россию нанес президент Исландии Олавюр Рагнар Гримссон. Во время пребывания в Петербурге он посетил Санкт-Петербургский государственный университет, где в торжественной обстановке Петровского зала знаменитого здания Двенадцати коллегий вручил Орден Сокола, высший орден Исландии, профессору Валерию Павловичу Беркову за большой вклад в дело изучения исландского языка, исландской культуры, а также в ознакомление с ними российской общественности.

На приеме автор этих строк также выступил перед президентом Исландии с кратким рассказом об истории исландис-

тики в Петербурге. Здесь предлагается более подробное освещение. В связи с тем, что темой доклада являются связи Санкт-Петербурга/Ленинграда и Исландии, придется опустить материал о вкладе представителей других российских городов.

Знакомству Санкт-Петербурга с Исландией и ее культурой исполняется 250 лет. Самая ранняя из зафиксированных русских публикаций относится к 1755 г. В февральском номере петербургского журнала «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» на страницах 123–138 появился материал И. Е. Фишера под названием «Рассуждения о гиперборейцах, или о народе, за севером находящимся». Борей — греческий бог северного ветра. Гиперборейцами в Древней Греции называли все народы, жившие за цепью гор, составлявших северную границу этой страны. Впоследствии так стали называть жителей севера Европы. В опубликованном материале речь шла о населении Скандинавских стран в целом и Исландии в частности.

Позже, в 1785 г., в Петербурге появился в переводе с французского двухтомный труд известного швейцарского ученого Поля-Анри Малле, длительное время жившего в Копенгагене при королевском дворе и ознакомившего затем остальную часть Европы с историей Скандинавии. По-русски работа получила название «Введение в историю датскую, в котором рассуждается о вере, законах, нравах и обыкновениях (обычаях. — Б. Ж.) древних датчан». Там, в частности, шла речь и об Исландии, поскольку это был период, когда королевство Дания включала также современную Норвегию и Исландию. Среди глав были такие: «Общее понятие о древней вере северных народов, а особливо скандинавов от Одина. Следствие веры северных народов, а особливо их служения». Особенно интересна глава «О морских походах древних датчан; Открытие Исландии, Гренландии и неизвестной страны, называемой Винланд». Рассматривалось также «Следствие обыкновений, наук и художеств древних скандинавов».

Книга произвела сильнейшее впечатление на русских читателей. Вот что писал позже, в начале XIX в., поэт Федор Глинка в известном военном дневнике «Письма русского офицера»: «Все сии доводы о наших самоучках должны служить неоспоримым доказательством чужеземным умствованиям,

что и в Гиперборейской стране и в России могут родиться изобретательные умы и процветать дарования. Не только науки, но и музы не разбирают климатов. Нужен ли к сему пример какого-нибудь иностранного автора? — вот он: Маллет повествует, что многие норвежцы, не стерпя рабства в правление одного из древних своих королей, ушли на остров Исландию. Там-то, на самом краю Северного моря, насадили они древо свободы, которое через долгое время зелено в благоустроенной их республике. Все лучшие историки и поэты Севера родились в Исландии: свобода и музы водворяли счастье на льдистых берегах ее. Поэзия рассыпала там цветы свои, и лиры скальдов воспевали героев, славу и любовь! Следовательно, и там, где иногда замерзает ртуть, страсти и воображение никогда не остывают»¹.

В XVIII в. публиковались не только книги и статьи об Исландии, но и переводы замечательных произведений древнеисландской литературы. Естественно, первые переводы были не прямо с языка оригинала на русский, поскольку специалистов тогда еще не было, использовался существовавший перевод с древнеисландского на более распространенный язык. В 1778 г. вышел самый первый перевод, это была «Ода Гаралда Храброго» в журнале «Санкт-Петербургский вестник»². Эта ода, или песнь, позже переводилась и использовалась как материал для переложений неоднократно, поскольку в ней речь шла о безответной любви скандинава к русской княжне Елизавете Ярославовне.

В уже упомянутой книге Малле, вышедшей в 1785 г., имелся второй том, который содержал многие образцы древнескандинавской литературы. Здесь впервые на русском языке опубликованы отрывки из «Старшей Эдды» под названием «Едда, или Иконослово кельтское», в частности «Гавамааль, или Высокое слово» (позже переводилось как «Речи Высокого»), «Песня короля Регнера Лодброга» и другие³. Швейцарский историк не всегда точно передавал звучание и значение древнеисландских слов. Так, в одном месте оригинала говорилось, что скандинавские воины, павшие в битвах, пьют хмельные напитки из гнутых деревьев лба зверя, т. е. из рогов. Во французском переводе сказано, что павшие герои пили из черепов убитых врагов, что перешло и в русский текст⁴.

В 1786 г. петербургский литературный журнал с неожиданно ботаническим названием «Растущий виноград» опубликовал «Речи Высокого» из «Старшей Эдды» под заглавием «Гавамааль, или Высочайшая наука, преданная кельтам верховным богом их Одним...»⁵. Упоминание о кельтах отражает научные представления того времени, когда считалось, что древнее население северной части Европы составляли кельты и все языки происходили от кельтского⁶.

Наконец, было еще одно направление изучения Исландии, чисто лингвистическое. В том же XVIII в. было предпринято две попытки составления исландского словаря⁷. Сначала Л. И. Бакмейстер, собиравший в 1770-е гг. переводы некоторых фрагментов Библии и отдельных фраз на многие языки мира, получил среди прочих и современные исландские тексты, причем информантом был указан поименованный носитель исландского языка.

Позже, в 1780-е гг., знаменитый путешественник и естествоиспытатель, академик Петербургской Академии наук Петр Симон Паллас начал по поручению Екатерины II составлять большой сравнительный словарь всех (!) языков, который был опубликован. Слова 200 языков записывались русскими буквами. 285 слов были даны с эквивалентами на этих языках, в том числе и на современном исландском языке (несмотря на то, что с древних времен исландский язык изменился не так сильно, как норвежский, датский и шведский, все же различия между древним и современным есть). Исследователи сейчас говорят, что исландская часть словаря имеет весьма существенные дефекты. Тем не менее следует признать сам факт знакомства с современным исландским языком в тот период значительным научным достижением. Следующие издания исландско-русского и русско-исландского словаря вышли только во второй половине XX в.

В первой половине XIX в. продолжалось и расширялось знакомство с Исландией в Петербурге по всем трем направлениям⁸. О древнеисландской литературе, в частности мифологии, писали теперь уже не только иностранные, но и русские авторы. И. Брыков опубликовал большую статью «История Одина, победителя, законодателя, наконец, бога древних скандинавов»⁹. И. Лобойко написал обобщающий материал

«Взгляд на древнюю словесность скандинавского Севера»¹⁰. С. Руссов посвятил вопросу о связях Скандинавии с древней Русью целую книгу «О сагах в отношении к русской истории, или вообще о древней Руси»¹¹.

Продолжали появляться переводы, как, например, «Эймундова сага». Особо примечательно, что сага была впервые переведена не с немецкого, французского или латинского языка, а непосредственно с исландского оригинала и прокомментирована О. И. Сенковским (писавшим собственные литературные произведения под псевдонимом Барон Брамбеус)¹².

Из других переводов интересна «Сага о Фритьофе», поскольку перевод был осуществлен студентами, обучавшимися в Главном педагогическом институте¹³.

Очень популярным жанром стали также переложения древнескандинавских произведений и подражания им. Поэт Ипполит Богданович написал «Песнь храброго шведского рыцаря Гаральда», которая начинается словами «По синим по волнам на славных кораблях», Константин Батюшков на этот же сюжет — «Песнь Гаральда Смелого»: «Мы други летали по бурным морям». Николай Языков переложил «Смертную песнь Рагнара Лодброка» под заглавием «Песнь короля Регнера»:

Мы бились мечами; на память сынам
Оставил я броню и щит мой широкий,
И бранное знамя, и шлем мой высокий,
И меч мой, ужасный далеким странам...

Наконец, в XIX в. впервые представилась возможность познакомиться с тем языком, на котором были написаны памятники. В 1849 г. в Петербурге появилась первая в России работа об исландском языке. Это была большая, в 240 страниц, книга Стефана Карловича Сабинина «Грамматика исландского языка»¹⁴. Автор высоко оценивает язык: «Язык исландский сам по себе, как язык, чрезвычайно богат и чрезвычайно благозвучный, в полной мере достоин внимания филологов. С его богатством, особенно у стихотворцев, едва ли могут равняться богатства других известных языков»¹⁵. Помимо описания собственно языковых явлений, она содержала также разделы о литературе: «Древняя поэзия исландцев», «Различные роды

стихотворений», «Грамматические особенности древнейшего исландского, особенно стихотворческого языка».

Автор книги С. К. Сабинин (1789—1863) известен также своими публикациями переводов с древнеисландского языка, интересна и его судьба. Воспитанник Воронежской семинарии, он в 1817—1823 гг. учился в Санкт-Петербургской духовной академии. Затем был направлен священником в русскую духовную миссию в Копенгаген, там он прожил 14 лет и познакомился с миром древнескандинавской культуры. Позже его перевели в Веймар, в котором он провел всю оставшуюся жизнь. С. К. Сабинин был одним из образованнейших людей своего времени.

Знаменитый филолог, один из создателей современной русской орфографии академик Петербургской Академии наук Яков Карлович Грот много сделал также и для ознакомления русских читателей с литературой Скандинавии, в первую очередь шведской. У него есть немало работ по скандинавской мифологии и древнескандинавской литературе, публиковал он и переводы исландских памятников¹⁶.

Во второй половине XIX в. количество работ стало быстро расти. Как пример можно назвать книгу П. Полевого о древних памятниках народной поэзии, которая содержит раздел «Памятники скандинавские»¹⁷. Знаменитый литературовед, академик Петербургской Академии наук Александр Николаевич Веселовский, написавший множество блестящих работ по мифологии и литературе Европы и Азии, хорошо знал и Скандинавию. Среди его трудов есть, например, «Эпос северный»¹⁸.

Известный переводчик Петр Готфридович Ганзен (в Дании Петер Эммануэль Хансен), который сначала один, а затем вместе с женой Анной Васильевной Ганзен перевел со скандинавских языков множество книг, опубликовал также ряд статей о древнеисландской мифологии и литературе¹⁹.

Переводы древнеисландских памятников не только возросли по количеству, они стали также более качественными и полными. В конце века был выпущен наиболее полный к тому времени перевод «Старшей Эдды»²⁰. Процветали также подражания и переложения. Поэт Алексей Константинович Толстой написал «Песню о Гаральде и Ярославне»: «Гаральд в боевое садится седло...»²¹.

В XIX и в начале XX в. в Санкт-Петербургском университете не было систематического курса скандинавских языков. Тем не менее уверенно можно сказать, что петербургские университетские филологи были знакомы с историческими связями Скандинавии и России, литературой и мифологией древней Скандинавии, и в первую очередь с древнеисландскими памятниками. Федор Александрович Браун, который был профессором кафедр романо-германской филологии и истории западноевропейских литератур, заведующим кафедрой романо-германской филологии и несколько раз в период 1905—1918 гг. деканом историко-филологического факультета Санкт-Петербургского, с 1914 г. — Петроградского университета, опубликовал несколько работ, посвященных древне-скандинавским памятникам²².

Другой известный ученый, Карл Фридрихович Тиандер, приват-доцент кафедр западноевропейских литератур и романо-германской филологии, также посвятил несколько публикаций древней Скандинавии²³.

Публиковались переводы, в частности исландских родовых саг, которые в это время привлекли особое внимание издателей²⁴.

Поэт Константин Бальмонт пересказал в стихах ряд отрывков из «Старшей Эдды», как, например, «Речи Высокого (Одина)»: «Другом для друга мужчине быть долженствует»²⁵.

В двадцатые годы XX в. работы по скандинавистике и переводы по известным причинам не появлялись.

Осенью 1935 г. первые студенты пришли на занятия по шведскому языку во «дворец Петра II» на Васильевском острове прямо напротив Медного всадника, что означало создание первого в истории России специального отделения, дающего высшее университетское образование в области скандинавистики. Это произошло в университете, в подразделении, которое с 1933 г. именовалось Ленинградский историко-филологический институт (ЛИФЛИ) на кафедре романо-германской филологии, которую возглавлял Владимир Федорович Шишмарев, будущий академик.

Представляют интерес опубликованные в 1994 г. воспоминания человека, который учился в самой первой группе. «В 1935 году, окончив в Кемерове десятилетку, я поступил в

давно облюбленный вуз — Ленинградский институт философии, литературы и истории (ЛИФЛИ). (Следует отметить, что вуз был для автора «давно облюбленным», т. е. хорошо известным в стране — Кемерово не близко! — Б. Ж.) Главными для нас предметами (кроме общеобразовательных) были языки: шведский, норвежский, датский, древнеисландский, литература Скандинавских стран, а также дополнительно такие языки, как немецкий, английский, латинский»²⁶.

В 1937 г. ЛИФЛИ был преобразован в филологический факультет, здесь же была создана аспирантура, в частности и по специальности «скандинавистика». Поскольку выпускников собственно скандинавского отделения еще не было, в аспирантуру были приняты выпускники, окончившие другие отделения, в том числе с немецкого пришла Сарра Семеновна Маслова-Лашанская, которая в 1941 г. защитила первую в стране кандидатскую диссертацию по истории скандинавских языков, а позже докторскую диссертацию по шведской лексикологии. Преподавал теоретические дисциплины в 30-е гг. Соломон Давидович Кацнельсон, впоследствии доктор филологических наук, известный германист, руководитель скандинавского отделения в 1948—1950 гг. Им написано большое количество работ по древнеисландскому языку.

В научную деятельность вовлекались и студенты. Вот свидетельство того же очевидца: «Моя первая научная работа, опубликованная в «Ученых записках ЛГУ» незадолго до окончания последнего курса, носит название «К вопросу о генезисе страдательного залога в древнеисландском языке». Признаюсь честно, что в ее содержании мне уж и самому сейчас трудно разобраться»²⁷.

Исландистика была в программе и обучения, и исследований. В том же выпуске «Ученых записок ЛГУ» (1941. № 48. Вып. 5) была опубликована статья «Переходные и непереходные глаголы в древнеисландском языке» Агнии Васильевны Десницкой, впоследствии члена-корреспондента Академии наук, крупнейшего специалиста в области балканской филологии и общего языкознания.

К шведскому отделению в университете, открытому в 1935 г., присоединилось в 1945 г. норвежское, в 1947 г. датское. Среди отделений нет отделения современного исланд-

ского языка, но все студенты-скандинависты в обязательном порядке изучают древнеисландский язык и древнеисландскую литературу. Несколько выпускников кафедры овладели в индивидуальном порядке и современным исландским языком.

Надо признать, что в значительной степени обучение первоначально состояло в изучении практического языка соответствующей страны. Лишь благодаря научной и организационной деятельности Михаила Ивановича Стеблин-Каменского (1903—1981) неизмеримо возрос теоретический уровень преподавания всех предметов в области изучения истории и культуры скандинавских стран, а также общего и сопоставительного языкознания.

М. И. Стеблин-Каменский в 1945 г. стал докторантом на филологическом факультете, в 1948 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Поэзия скальдов». В 1950 г. он стал заведующим кафедрой германской филологии, в которую тогда входили немецкое и скандинавское отделения, а позже, с 1955 г., также английское. В эти годы было написано большое количество работ по скандинавистике, подтвердивших большой научный потенциал и педагогическое мастерство преподавателей. Именно М. И. Стеблин-Каменский был инициатором того, чтобы из большой кафедры германской филологии выделилась как самостоятельная административная единица кафедра скандинавской филологии — первая кафедра скандинавистики в стране. Он возглавлял ее с 1958 по 1978 г. Его влияние на развитие скандинавских исследований как в нашей стране, так и за рубежом огромно, оно ощущается до сих пор.

Изучая сначала древнеанглийскую поэзию, М. И. Стеблин-Каменский всерьез заинтересовался и древнескандинавской поэзией: произведениями скальдов, «Старшей Эддой» и «Младшей Эддой», затем также прозой — родовыми сагами, а позже не только древней литературой, но и современными языками стран Скандинавии. И этот интерес никогда больше не покидал его. В 1946 г. в возрасте 43 лет он опубликовал свой первый научный труд, который положил начало удивительно плодотворному научному творчеству, так что можно подумать, что речь идет не об одном исследователе, а о большом коллективе.

На протяжении трех с лишним десятков лет несколько поколений студентов слушали увлекательные лекции М. И. Стеблин-Каменского, участвовали в работе его многочисленных семинаров, в первое время также посещали его практические занятия по норвежскому языку. Под его руководством они приобретали навыки самостоятельной научной работы, писали курсовые и дипломные сочинения. Несколько десятков молодых ученых имели его своим научным руководителем и защитили кандидатские диссертации по многим языкам, как скандинавским, так и нескандинавским, а также по древнескандинавской литературе. Некоторые из этих аспирантов и соискателей впоследствии стали известными учеными, докторами филологических наук.

Международное признание пришло к М. И. Стеблин-Каменскому в тот период, когда советские ученые не были избалованы многочисленными поездками за рубеж. Были случаи, когда, несмотря на присланное приглашение приехать в какую-то страну, он не получал от властей разрешения на выезд. Но его работы знали уже тогда во всем мире: его статьи публиковались в наиболее известных журналах, а сам он состоял членом редколлегий нескольких из них. Фактом международного признания было также то, что он был избран почетным доктором — *doctor honoris causa* — Стокгольмского университета в Швеции в 1969 г. и Исландского университета в Рейкьявике в 1971 г. Самой большой его любовью всегда была заброшенная в волны Атлантики Исландия с ее удивительной культурой²⁸.

Научное наследие Михаила Ивановича Стеблин-Каменского велико по объему и многообразно по содержанию. Выдающийся лингвист, он опубликовал многочисленные работы по скандинавскому языкознанию, в том числе многочисленные статьи по исландскому языку и книгу «Древнеисландский язык» (М., 1955). Эта книга до сих пор востребована читателями, совсем недавно вышло ее новое издание. Одним из первых среди отечественных филологов он обратился к изучению проблем фонологии на материале истории скандинавских языков, опубликовал многочисленные статьи, впоследствии собранные в книге «Очерки по диахронической фонологии

скандинавских языков» (Л., 1966). Выводы, сделанные на материале этих языков, привлекли внимание фонологов мира.

Человек острого ума, М. И. Стеблин-Каменский всегда умел посмотреть на даже, казалось бы, хорошо изученные проблемы с неожиданной, новой стороны и на конкретном материале поставить вопросы, интересные филологам разных специальностей. Особенно широко в мировой науке известны его замечательные исследования по мифологии, средневековой литературе и культуре. Книги «Культура Исландии» (Л., 1967) и «Мир саги» (Л., 1971) принадлежат к числу наиболее читаемых и издаваемых у нас в стране и за рубежом. Более поздние книги «Миф» (Л., 1976), «Историческая поэтика» (Л., 1978), «Древнескандинавская литература» (Л., 1979) и посмертно изданная работа «Становление литературы», опубликованная в книге «Мир саги. Становление литературы» (Л., 1984), привлекли самое пристальное внимание специалистов разных стран.

Переводы этих книг выпущены в Англии, Норвегии, Дании, США, Чехословакии, Эстонии и Японии. Самое удивительное, что книги, посвященные исландской литературе, изданы в Исландии — стране, которая очень хорошо знает, любит и изучает свою средневековую литературу. Это значит, что в своих книгах М. И. Стеблин-Каменский сумел сказать нечто такое, что исландские ученые не смогли сказать сами.

Благодаря его многолетней неутомимой деятельности российская читающая публика познакомилась с важнейшими памятниками древнеисландской литературы. Несколькими изданиями вышли на русском языке крупнейшие родовые саги. Невероятно трудна для перевода поэзия средневековых поэтов — скальдов. М. И. Стеблин-Каменский мог бы, вероятно, ограничиться публикацией собственных статей об этой поэзии. Но нет, он сумел найти переводчика, увлечь его и в результате издать том с образцами удивительной древней поэзии в замечательных — можно смело утверждать, гениальных — переводах Сергея Владимировича Петрова.

Одно из самых выдающихся произведений древней мировой литературы, получившее традиционное, хотя и исторически неправильное название «Старшая Эдда», на русском языке ранее существовало только фрагментарно, к тому же в очень

старых переводах. В 60-е гг. XX в. был выпущен полный перевод этого памятника.

Два творения великого исландца Снорри Стурлуссона — «Младшая Эдда» и сборник королевских саг «Круг земной» — теперь также существуют в переводе на русский язык. В 1979 г. мировая общественность отмечала 800 лет со дня рождения этого самого известного из всех исландцев. Было проведено заседание, посвященное этому событию, и в нашем городе. Увлекательный доклад прочитал на нем М. И. Стеблин-Каменский.

Дольше всего в народной традиции Скандинавии сохранились средневековые народные баллады — они переведены теперь на русский язык. Все названные издания выходили по инициативе М. И. Стеблин-Каменского, под его редакцией, с его статьями и комментариями. Во многих случаях он был также и переводчиком, причем очень тонко чувствующим и умело передающим на русском языке стиль древних авторов.

М. И. Стеблин-Каменский опубликовал в общей сложности около полутора сотен книг и статей. При этом следует подчеркнуть, что они написаны просто, живо и остроумно. Полностью сохраняя новаторское значение для науки, они в то же время помогают открывать людям, далеким от науки, увлекательный мир культуры других стран и эпох.

М. И. Стеблин-Каменский был выдающимся ученым, блестящим лектором и мудрым наставником начинающих исследователей, неутомимым популяризатором древнескандинавской литературы. Все лично знавшие его единодушно говорят, что он был исключительно яркой и разносторонне талантливой личностью.

Среди его многочисленных аспирантов были такие, кто написал кандидатские диссертации по исландскому языку: С. И. Неделяева — «Речевые средства иронии в трилогии Х. Лакснеса “Свет мира”», В. В. Кошкин — «Преаспирация в исландском языке». А. С. Либерман защитил после кандидатской также и докторскую диссертацию «Просодика исландского языка. Синхрония, типология, диахрония».

Плодотворная переводческая, педагогическая и научная деятельность преподавателей и выпускников кафедры скандинавской филологии Санкт-Петербургского университета

заслужила всеобщее признание в стране и за рубежом. Среди петербургских переводчиков-исландистов можно отметить таких блестящих знатоков исландского языка, как С. Халипов, В. Козлов, В. Семенова.

Особо следует отметить деятельность Валерия Павловича Беркова, заведовавшего кафедрой скандинавской филологии с 1978 по 1997 г. Член Академии наук Норвегии, член Фризской Академии (Нидерланды), он награжден орденами трех государств: не только Исландии, о чем шла речь в начале статьи, но также России и Норвегии. Он является одним из крупнейших ученых в области скандинавистики, германистики и общего языкознания. В сферу его интересов входят Исландия, исландская культура и исландский язык, причем в наибольшей степени именно современный.

В. П. Берков, будучи студентом норвежского отделения, проявил глубокий интерес и к исландскому языку. Он написал по совету М. И. Стеблин-Каменского дипломную работу «Видовые обороты в современном исландском языке», ставшую первым в истории отечественным научным исследованием, посвященным современному языку.

После окончания университета он поступил в аспирантуру и под руководством М. И. Стеблин-Каменского написал кандидатскую диссертацию «Залоговое значение возвратных форм в древнеисландском и современном норвежском языках». Позже им было написано значительное количество статей, посвященных особенностям лексики, а также и другим аспектам современного исландского языка. Они опубликованы в отечественных и зарубежных изданиях²⁹.

В 1962 г. в Москве был опубликован «Исландско-русский словарь», составленный В. П. Берковым (при участии А. Бёдварссона). Это большое достижение лексикографии: первый в истории словарь для данной пары языков, если не считать более чем скромной попытки XVIII в. Позже В. П. Берков стал редактором большого «Русско-исландского словаря», составленного исландским ученым Хельги Харальдссоном, между прочим, учившимся в аспирантуре в ЛГУ и защитившим кандидатскую диссертацию по русскому языку³⁰.

В 1965 г. вышла в свет первая отечественная учебная хрестоматия В. П. Беркова с текстами на современном исландском

языке. У него есть ряд работ, посвященных исландской литературе разных периодов.

Опубликованы его многочисленные переводы памятников с древнеисландского языка, а с современного исландского — произведений таких писателей, как Эйнар Кристьяунссон, Тоурбергюр Тоурдарссон, Ньёрдюр Ньярдвик, Оулавюр Йоухан Сигюрдссон и других. Некоторые переводы уже выдержали не одно издание. В. П. Берков является членом Союза писателей.

Благодаря многогранной и плодотворной деятельности кафедры скандинавской филологии Ленинградский/Санкт-Петербургский государственный университет является ныне одним из крупнейших европейских центров по преподаванию и по глубокому научному изучению языков и культуры Исландии, а также и других стран Скандинавии.

Несколько лет назад в Петербурге прошли «Дни исландского языка и культуры», в которых приняли участие известные исландские ученые и деятели культуры. Вызвавший большой интерес доклад о восприятии Исландии в России прочитал известный исландский филолог-славист Аурни Бергман.

В последние годы наладились экономические связи Исландии и Петербурга. В городе работает несколько исландских фирм, в основном в области пищевой промышленности. Появилось также почетное консульство Исландии, которое возглавил Бьорголвюр Тор Бьорголвюрссон.

¹ Глинка Ф. Письма русского офицера о Польше, австрийских владениях, Пруссии и Франции с подробным описанием похода россиян против французов в 1805 и 1806; Глинка Ф. Отечественной и заграничной войны с 1812 по 1815 год. Ч. 2. М., 1815. С. 116—117. Следует добавить, что в XVIII в. не только в Петербурге, но и в Москве выходили книги об Исландии, как, например: Ла Пейрер И. Любопытные известия, или сокращенная история об острове Исланде, собранная из Блефкения, Ангрима Ионаса и других разных историков / Пер. с французского И. Грешищева. М., 1789.

² Санкт-Петербургский вестник. Ч. 1. Апр. С. 312—314. Подпись Б.

³ Малле П. А. Введение в историю датскую. СПб., 1785. Ч. 2, содержащая в себе достопамятные иконослова и стихотворения древних народов / Пер. с французского. С. 1—138, 150—157, 164—166, 169—170, 170—172.

⁴ Шарыпкин Д. М. Скандинавская литература в России. Л., 1980. С. 92.

⁵ См.: Санкт-Петербургский вестник. 1778. Июль. С. 43—51.

⁶ Шарыпкин Д. М. Скандинавская литература в России. С. 92.

⁷ *Либерман А. С.* Начало исландистики в России // Тезисы докладов Пятой всесоюзной конференции по изучению Скандинавских стран и Финляндии. М., 1971. Ч. 2. С. 204–206.

⁸ Об этом подробно см.: *Шарыпкин Д. М.* Скандинавская литература в России.

⁹ Соревнователь просвещения и благотворения. СПб., 1819. Ч. 8. № 11. С. 57–79; № 12. С. 57–71.

¹⁰ Сын отечества. СПб., 1821. Т. 68. № 13. С. 245–263; № 14. С. 293–304.

¹¹ *Руссов С.* О сагах в отношении к русской истории, или Вообще о Древней Руси. СПб., 1834.

¹² *Эймундова сага* // Библиотека для чтения. СПб., 1834. Т. 1. С. 1–77; Т. 2. С. 1–77. Затем перевод вышел отдельным изданием: *Eymundur saga*. Эймундова сага. Сказания об Эймунде Ринговиче и Рагнаре Агнарсовиче, скандинавских витязях, поселившихся в России в начале XI века / Перевел с исландского и критически объяснил О. Сенковский. СПб., 1834. (Очень трогательно выглядят русские отчества в именах скандинавских воинов.)

¹³ Сага о Фритьофе // Опыты историко-филологических трудов студентов Главного педагогического института. СПб., 1852. С. 147–178.

¹⁴ *Сабинин С. К.* Грамматика исландского языка, составленная протоиреем Придворной российской православной в Веймаре церкви. СПб., 1849.

¹⁵ Там же. С. IV.

¹⁶ *Грот Я.* Поэзия и мифология скандинавов // Отечественные записки. 1839. Т. 4. № 6. С. 1–38. В статье приводятся также его переводы отрывков из «Старшей Эдды»: «Видения Вальи», «Беседа Вафтруднира». О его переводах со шведского языка см.: *Савицкая А. В.* Переводчик Яков Грот // Первые скандинавские чтения: Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 1997. С. 257–261.

¹⁷ *Полевой П.* Опыт сравнительного обозрения древнейших памятников народной поэзии, германской и славянской. СПб., 1864. С. 3–29.

¹⁸ *Веселовский А. Н.* Теория поэтических родов в их историческом развитии. СПб., 1885–1886. Ч. 1. История эпоса. Вып. 2. С. 56–182.

¹⁹ *Ганзен П.* Мифология Севера и ее влияние на характер, нравы и обычаи древних северян // Русский вестник. СПб., 1896. Т. 245. № 7. С. 52–83.

²⁰ Старшая Эдда (Семунда Мудрого): Сборник мифологических, гномической и эпических песен в переводах русских писателей / Под ред. А. Н. Чудинова. СПб., 1897.

²¹ Вестник Европы. Т. 2. Кн. 4. 1869. С. 789–793.

²² См., например: *Браун Ф. А.* 1) Исландская литература // Браун Ф. А. Лекции по истории всеобщей литературы, читанные на Высших женских курсах 1897–1898 гг. СПб., Б. г. С. 1–97; 2) Русские князья в исландских сагах: Реферат сообщения // Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Археологического Общества. 1905. Т. 7. Вып. 1. С. 179.

²³ См., например: *Тиандер К. Ф.* 1) Поездки норманнов в Белое море. СПб., 1906 (В этой большой книге есть глава «Разбор исландских саг»); 2) Скандинавская мифология // Энциклопедический словарь. Гранат. 7-е изд. [19-]. Т. 39. С. 188–191.

²⁴ Древнесеверные саги; Песни древних скальдов // Древнесеверные саги и песни скальдов в переводах русских писателей / Под ред. А. Н. Чудинова. СПб., 1903. С. 1—181.

²⁵ Вестник иностранной литературы. СПб., 1907. Дек. С. 14; Другие переводы древнеисландских произведений см. в кн.: *Бальмонт К. Д.* Гимны, песни и замыслы древних (Зовы древности). СПб., 1908. С. 169—175.

²⁶ *Александров-Агентов А. М.* От Коллонтай до Горбачева. М., 1994. С. 8.

²⁷ Там же. С. 9. Спрос на специалистов по шведскому языку тогда был огромный, и почти все выпускники начали работать в различных учреждениях. «Мне была предложена командировка в качестве референта корреспондентского пункта ТАСС в Стокгольме. “Года на два, — сказали тогда мне, — а потом вы сможете вернуться и заняться научной работой в университете, как собирались”» (Там же. С. 12). Вышло иначе: выпускник стал дипломатом, работал под началом А. М. Коллонтай в Стокгольме в течение всей войны, позже в аппарате МИД в Москве и впоследствии стал помощником четырех подряд руководителей СССР. Это был Андрей Михайлович Александров-Агентов (в сообщениях прессы того же периода обычно А. М. Александров).

²⁸ Первую поездку в Исландию он совершил лишь тогда, когда стал интернационально известным ученым. Свое путешествие он описал в интересной статье: *Стеблин-Каменский М. И.* На «Коне Золотая Грива» — в страну саг // Новый мир. 1961. № 4. С. 207—218.

²⁹ О пребывании в Исландии им написана статья: *Берков В. П.* Исландия без гейзеров // Новый мир. 1968. № 1. С. 198—210.

³⁰ *Haraldsson H.* Rússnesk-Íslensk orðabók. Reykjavík, 1996.